

Бай Аньань, охваченная яростью, медленно улыбнулась, слезы наворачивались на глаза:

— Сун Циюй, мне нужно поговорить с тобой, можешь ли ты...

«Сун Циюй», услышав это, тут же приблизилась, склонив голову.

Раздался звук, как будто лезвие вонзилось в плоть.

Бай Аньань вытащила палец, с отвращением стряхнув капли крови.

Она встала, совершенно невредимая, вернувшись к своему обычному виду.

Ситуация мгновенно изменилась.

«Сун Циюй» лежала у ног Бай Аньань, с недоверием глядя на неё:

— Почему...

Бай Аньань присела на корточки, вытерла пальцы о её белое одеяние, затем встала и пнула её, пробормотав:

— Потому что ты глупа!

Она потрогала короткий меч у себя за поясицей, подумав, что всё это совершенно бессмысленно. Сейчас Сун Циюй, наверное, сидит на Утесе Раздумий, вся поглощённая своей учительницей Му Тяньинь.

Она покажет ей, как Му Тяньинь любит её, а Сун Циюй будет вынуждена держать свои грязные мысли при себе, отвергнутая всеми.

Когда она наиграется, то убьёт Сун Циюй одним ударом меча, чтобы отомстить за разрушение её марионетки.

Бай Аньань усмехнулась, презрительно фыркнув.

— Аньань, значит, ты всё это время меня обманывала?

Внезапно в её ушах раздался холодный, но слегка дрожащий голос Му Тяньинь.

Выражение лица Бай Аньань мгновенно застыло.

Через некоторое время она подняла голову и посмотрела на белое одеяние Му Тяньинь и на завтрак, который та держала в руках.

Она нерешительно произнесла:

— Сестра...

Му Тяньинь с разочарованием посмотрела на неё:

— Значит, ты всё это время лгала мне?

Бай Аньань опустила голову, рисуя круги на земле маленькой ногой, не решаясь поднять глаза:

— Сестра, я сделала что-то не так?

— Я просто хотела отомстить.

Му Тяньинь сделала шаг вперёд, положив руку на её голову, и спокойно сказала:

— Аньань, тебе не стоило меня обманывать. И ещё... — она заколебалась, — ты из Царства демонов?

Бай Аньань, с глазами, полными слёз, словно обвиняя, ответила:

— Да, верно! Я демоническая колдунья! Каждый может убить меня!

Му Тяньинь смотрела на неё с неопределённым выражением.

Бай Аньань вздрогнула, затем быстро бросилась в объятия Му Тяньинь, крепко обняв её за талию.

Она прижалась к её груди, слёзы постепенно пропитали белоснежное одеяние Му Тяньинь, она печально подняла лицо, смотря на неё с обожанием:

— Сестра, убей меня, пожалуйста?

— У меня нет выбора, я полукровка. Люди боятся меня, а демоны презирают. Что мне делать?

С красными глазами и слезами на лице она продолжала:

— Мне негде жить. С самого детства я была одна, никто меня не любил. Кроме тебя...

— Сестра, кроме тебя, никто не был так добр ко мне. Покупал мне еду, готовил для меня. Заботился обо мне, думал обо мне.

Му Тяньинь смотрела на неё, гнев на её лице постепенно растаял, и на губах появилась улыбка:

— Не волнуйся, я не убью тебя.

— Спасибо, сестра! — Бай Аньань подняла лицо из её объятий, в глазах мелькнул убийственный блеск, круглые глаза сузились, и она прошептала ей на ухо:

— Раз ты не убиваешь меня, тогда я не буду сдерживаться.

Неизвестно когда, она вытащила короткий меч из-за спины и без колебаний вонзила его в грудь «Му Тяньинь».

«Му Тяньинь» печально посмотрела на неё, закрыла глаза, и её тело постепенно исчезло.

Бай Аньань приподняла бровь, с безразличным выражением лица, на котором не было и следа слёз.

Она поиграла с коротким мечом, который подарила ей Му Тяньинь, и усмехнулась.

Определённо, это была подделка.

Если бы настоящая Му Тяньинь была здесь, узнав, что она полукровка, она бы ни на секунду не колебалась, не говоря уже о том, чтобы улыбаться ей.

Она бы просто одним ударом меча покончила с ней.

С самого начала она не доверяла Му Тяньинь.

В конце концов, Сун Циюй была крайне лицемерной, и, будучи её учителем, Му Тяньинь, вероятно, была такой же.

Поэтому ей нужно было быть предельно осторожной, чтобы Му Тяньинь не заметила ничего подозрительного.

В крайнем случае, она могла бы пожертвовать этой марионеткой.

Она задумалась, рассеянно подняв глаза, чтобы увидеть, какие ещё иллюзии ждут её.

Двое пожилых людей, держась за руки, подошли к ней. Бай Аньань, увидев их лица, застыла.

Прошло столько лет, она думала, что давно забыла лица своих родителей, но, увидев их сейчас, воспоминания о прошлом вдруг стали такими яркими.

— Аньань, где ты была? Мы так тебя искали. — Седая женщина смотрела на неё с добротой.

Старик в очках, с глазами, полными любви, тоже смотрел на неё:

— Когда устанешь играть, возвращайся домой. Мы с мамой всегда будем ждать тебя.

Бай Аньань нахмурилась, пальцы, свисавшие по бокам, внезапно сжались, суставы побелели:

— Я не могу вернуться, я больше не могу вернуться.

— Почему же? — старик покачал головой, с любовью сказал:

— Если ты оставишь оружие, откажешься от всего, то сразу сможешь вернуться домой.

Бай Аньань опустила ресницы, которые слегка задрожали.

Через некоторое время она взмахнула рукавом, и иллюзия старика рассеялась.

Она усмехнулась, подняла лицо, чёрные глаза были лишены какого-либо выражения:

— У меня давно нет дома, и я больше не мечтаю.

Вокруг неё туман постепенно рассеялся, и появился настоящий вид Долины Изначального Хаоса.

Бай Аньань снова открыла глаза, и впереди был выход из Долины Изначального Хаоса.

Вэнь Цзинсянь и А Хуан сидели на земле, скучая, выдёргивая сорняки, похоже, они ждали уже некоторое время.

Она подняла глаза и вдруг увидела фигуру Бай Аньань, от удивления широко раскрыв глаза:

— Аньань! Я знала, что у тебя получится!

С этими словами она остановилась, скрестив руки перед собой, и громко сказала:

— Только, пожалуйста, не нападай на меня! Я настоящая! Не иллюзия!

Она достала из кармана завтрак и протянула Бай Аньань:

— Вот, это мастер оставила тебе. Она сказала, что у неё дела, и ушла.

Бай Аньань взяла завтрак, улыбнувшись ей:

— Не волнуйся, я знаю, что ты настоящая.

Вэнь Цзинсянь облегчённо вздохнула и тут же поспешила:

— Они все уже вышли из долины, давай и мы пойдём?

Бай Аньань кивнула и, кусая завтрак, последовала за Вэнь Цзинсянь из Долины Изначального Хаоса.

Выйдя из долины, они увидели бесконечную лестницу в небо.

Ученики поднимались по ступеням, повсюду были группы из двух или трёх человек, идущих вместе.

Бай Аньань, глядя на них, внимательно слушала Вэнь Цзинсянь.

Вэнь Цзинсянь с энтузиазмом сказала:

— Когда мы доберёмся до Чертога Лазурных Небес, мы сможем увидеть мэра Му?

— Я слышала, что мэр Му — самая красивая женщина в мире, она невероятно прекрасна! — Она с восхищением посмотрела вдаль:

— Я никогда в жизни не видела такой красоты.

А Хуан, которой повезло пройти испытание вместе с Вэнь Цзинсянь, осторожно оглядывалась по сторонам, боясь, что её княжна скажет что-то лишнее и обидит учеников Града чистого сердца.

— Княжна, говори потише.

Вэнь Цзинсянь кашлянула, поправив её:

— Какую княжну? На людях будь скромнее, понятно? Теперь зови меня учительницей.

А Хуан с трудом сдержала вздох, молча кивнув.

В этот момент раздался робкий голос:

— Вы, наверное, не увидите мэра...

Бай Аньань, играя с локоном, обернулась и увидела маленькую девочку в светло-жёлтом платье, с милым лицом, и с удивлением спросила:

— Откуда ты знаешь?

Девочка моргнула, робко посмотрела на неё, а затем тихо сказала:

— Мой папа сказал, что в Граде чистого сердца каждые несколько лет проводят отбор учеников, а мэр занят важными делами, разве она может приходить каждый раз? Разве что если среди учеников есть тот, кого она выделяет.

Вэнь Цзинсянь мысленно представила холодное лицо Му Лань, почесала щёку и сказала:

— Может быть, на этот раз мэр появится.

Девочка в жёлтом с недоумением моргнула:

— Откуда ты знаешь?

Вэнь Цзинсянь уже хотела ответить, но вдруг спохватилась, косо посмотрев на неё:

— Кстати, а ты кто?

Девочка сжала губы и тихо сказала:

— Меня зовут Мо Сы.

Вэнь Цзинсянь машинально ответила:

— А, меня зовут Вэнь Цзинсянь... Нет, подожди, кто просил тебя представляться?

А Хуан быстро схватила её, шепча на ухо:

— Княжна, чем больше друзей, тем лучше.

Вэнь Цзинсянь подумала, что это правда, и, изменив выражение лица, тут же улыбнулась Мо Сы:

— Привет, привет. Это А Хуан, а это Бай Аньань.

Она быстро представила Мо Сы, а затем, как бы невзначай, начала расспрашивать о Граде чистого сердца.

Мо Сы, несмотря на юный возраст, говорила о делах Града чистого сердца с большой осведомлённостью, словно знала всё наизусть.

<http://bllate.org/book/15253/1344932>